

26.02.06,

ВЫСТАВКА ФИГУРА

Концепция В. - 2006. - 26 февр. - с. 8

«Я не президентом хочу быть, а прорабом»

Зураб Церетели открывает персоналку в Манеже

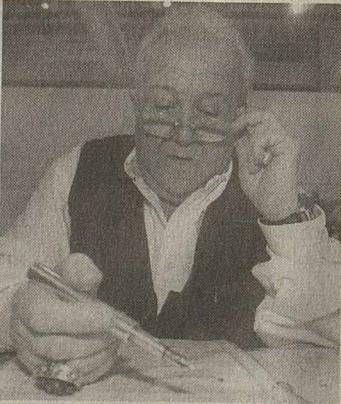
Сегодня в Манеже открывается выставка президента Российской академии художеств Зураба Церетели. Накануне ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ по еще не смонтированной экспозиции провел экскурсию МАИЕ СТРАВИНСКОЙ.

— Это ведь ваша первая персональная выставка в Манеже?

— Да, была в Малом Манеже, а здесь еще нет. Вот вы знаете, почему я делаю персональные выставки по всей стране, в разных губерниях? Потому что есть грандиозная просьба от Петербурга до Тулы. У меня в плане было сделать выставку в Москве, но к моему семидесятилетию, когда она планировалась, Манеж сгорел. Эта выставка действительно такой жизненный и творческий мой отчет. Я хочу, чтобы меня реально объективно увидели, через искусство.

— Объективности ради хочется спросить, вас расстраивает, что ведь проходят целые кампании против вашей деятельности, критикуют вас?

— Ничего не расстраивает, дай им бог здоровья, это для меня реклама.

Григорий Собчак

— А вы вообще продумываете свой имидж?

— Какой имидж? У меня есть искусство! Я, знаете, контактировал и с Даши, и с Пикассо, и с Шагалом. Мы, кстати, когда последний раз встречались с Шагалом, как раз и говорили о том, что чем больше идет разговоров вокруг творца, тем лучше. Искусство — это вообще важнейший фактор. И знаете, это грех — осуждать искусство.

Когда Эйфелеву башню поставили, известные люди стали высказывать свои мнения и опозорились. Нельзя торопиться поэтому. Вот у меня так же было с Петром в Москве.

— Вы думаете, будущие поколения примут вашего Петра?

— Так уже принимают! Вокруг Петра знаете что сейчас происходит. Вы знаете, какие цены на квартиры в этом районе? Все потому, что из окон виден Петр. А тот скандал — это все потому, что если не могут прямо кого-то ударить, то стараются через другого.

— А кого же в случае с Петром хотели ударить на самом деле?

— Вот Доренко кричал, орал и выступал, это что было — его мнение? Это же заказ. Они же боролись против Юрия Михайловича (Лужкова). — «Ъ». Вот в такие моменты выбирают кого-то, кто связан с человеком.

— Кстати, у Юрия Лужкова подходит к концу срок мэраства. Для вас что-то изменится?

— Вот давайте я вам объясню. Я сам инициативный человек, и все музеи сделал я сам. Музей современного искусства на Петровке, в Ермоловском переулке, свою галерею. У меня сейчас такая задача: сделать цикл музеев в Санкт-Петербурге, в Тбилиси, в Париже, в Нью-Йорке.

— Это будут музеи Зураба Церетели?

— Нет, это будут филиалы Музея современного искусства. Вот есть у нас очень хорошее предложение в Санкт-Петербурге, сейчас уже проект готовим, в Тбилиси уже заканчивают строительство. В Париже сейчас нам показывают места. В Нью-Йорке они уже моментально хотят передать нам место. Правда, я думаю, надо немножко паузу сделать, чтобы постепенно все это создавать, потому что очень много энергии уходит от меня. А энергию я беру от красоты, в творчестве. Вот я сейчас к вам опоздал, потому что дописывал портрет, и сейчас пришел к вам энергичный, потому что красота дает мне тонус.

— Помимо творчества у вас, наверное, уйма времени уходит на общественную деятельность, на руководство Академией художеств. Недавно вы вошли в Общественную палату...

— Да. Нужно выпустить новые законы. Нельзя спать! Сейчас надо продвинуть закон о меценатстве, о благотворительности. У меня натура такая: я радуюсь, если сделаю что-то полез-

ное. Я вот свою роль в Академии художеств вижу иначе. Я не президентом хочу быть, а прорабом, чтобы быть полезным, чтобы помогать художникам. Потому что только художник поймет художника. Хотя и это, я вам скажу, тоже творческий процесс. Через искусство надо проводить те вещи, которые важнее всего для нации и для государства, я так думаю.

— Ваша персональная выставка — это некий итог. Вы итогом довольны?

— У меня такой характер, я не смотрю, что я делал вчера. Вот мы прошлись по экспозиции, есть вещи, которые я сам забыл — и удивляюсь, есть вещи, которые я отложил, когда нарисовал — мне не понравилось, а сейчас смотрю — ничего. Интересно. И планы сразу рождаются. Вот стоит Пирсмани (большая статуя). — «Ъ», первый примитивист, да. И есть еще известный примитивист Руссо, но я не успел его еще создать, а я хочу вместе. Они великие оба, в мире таких великих больше нет, они создавали и упрощали форму. Когда закончится выставка, я непременно поставлю их рядом.